

Ленина Светлана Вячеславовна

ОНТОЛОГИЯ АТРИБУТИВНОЙ ТЕОРИИ ИЛЛОКУТИВНОГО АКТА

Материал в рамках данной статьи представляет собой продолжение изложения принципов атрибутивной теории иллокутивных актов на основе исследований К. Дэвлина, разрабатываемой теории Т. Ямады. В этой связи ситуативная теория языка дополнена ограниченными параметрами и ситуативными типами, ограничителями. К примеру ограничителя отнесено иллокутивное обязательство, предложенное Дж. Сёрлем и Д. Вандервекенем, обозначено различие между конвенциональным воздействием иллокутивных актов и возможными последствиями этих актов, введены идеи остинской теории значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 81:1+167.2

Философские науки

Материал в рамках данной статьи представляет собой продолжение изложения принципов атрибутивной теории иллокутивных актов на основе исследований К. Дэвлина, разрабатываемой теории Т. Ямады. В этой связи ситуативная теория языка дополнена ограниченными параметрами и ситуативными типами, ограничителями. К примеру ограничителя отнесено иллокутивное обязательство, предложенное Дж. Сёрлем и Д. Вандервекемом, обозначено различие между конвенциональным воздействием иллокутивных актов и возможными последствиями этих актов, введены идеи остинской теории значения.

Ключевые слова и фразы: анкер; параметры; ситуативные типы; ограничители; иллокутивное обязательство; конвенциональное воздействие; значение.

Ленина Светлана Вячеславовна, к. филос. н., доцент

Вятский государственный университет

sv22len@yandex.ru

ОНТОЛОГИЯ АТРИБУТИВНОЙ ТЕОРИИ ИЛЛОКУТИВНОГО АКТА[©]

Дифференцируя аспект исследования при анализе иллокутивного акта, на первый план выведены три принципа. Первый принцип связан с атрибутивной основой, где целью становится описание действия, нацеленного на агента; второй включает общую теорию значения в выбранных рамках иллокутивного акта на основе остинской теории истины; по третьему принципу иллокутивный акт констатирует смену ситуации.

Если обратиться к одному из аспектов ситуативной теории языка, к ограниченным параметрам, то параметрические инфоны прорабатываются для того, чтобы распространить условия на параметры.

Если v будет представлять собой некий базисный параметр типа LOC (тип пространственной локации), TIM (тип временной локации), IND (индивидуальный тип) или SIT (тип ситуации), то при условии, которое распространится на v , предполагается любой ограниченный набор (параметрических) инфонов (по крайней мере, один из инфонов должен включать v , в противном случае результат не оправдает себя).

При таком базисном параметре, v , и условии, C , проявляющемся на v , определяется новый комплексный параметр, $v[C]$, который, заимствуя из дэвлинской терминологии, носит название «ограниченный параметр» [5, р. 55]. (В том случае, когда C включает только один параметрический инфон, $\acute{o}$, фиксируется $v[\acute{o}]$ вместо $v[\{\acute{o}\}]$, если данная фиксация не приведет к алогичности.) Томоюки Ямада применяет $v[C]$ с целью анализа произвольного объекта того же базисного типа, как v , соответствующего требованиям C [8, р. 155].

Распространение условия на параметр задает требование, налагаемое на анкер. Если $\acute{r} = v[C]$ является параметром, а s представляет собой ситуацию, то, вслед за Дэвлиным [5, р. 55], функция f становится анкером для $\acute{r}$ в ситуации s при условии, если:

- (i) f является анкером для v и для каждого параметра, который не закреплен в C ;
- (ii) для каждого инфона (единицы информации) $\acute{o}$ в C : $s \models \acute{o} [f]$;
- (iii) $f(\acute{r}) = f(v)$.

К примеру, рассмотрим следующий параметр¹:

(14) $\acute{r}1 = \text{IND1} \mid \langle \text{Произнесение (звука/слова/фразы)}, \text{IND1}, \text{LOC1}, \text{TIM1}, 1 \rangle$ [8, р. 156].

Предположим, что f является анкером для $\acute{r}1$ в некоторой ситуации $s1$. В таком случае к (i) определены $f(\text{IND1}) = a$, $f(\text{LOC1}) = l$ и $f(\text{TIM1}) = t$, а к (iii) $f(\acute{r}1) = a$. Кроме того, к (ii) отнесено (15) $s1 \models \langle \text{Произнесение (звука/слова/фразы)}, a, l, t, 1 \rangle$.

Таким образом, $\acute{r}1$ закрепляется анкером к объекту только типа IND, который в таком-то месте в такое-то время в определенной ситуации выступает коммуникантом и в таком случае может быть использован в качестве специального параметра для говорящего.

Выделяют еще один класс формул, выстроенных к ситуации определенного типа. Если под s подразумевается ситуация, а T берет на себя роль ситуативного типа, то прорабатывается следующая формула (16) « $s : T$ » [Ibidem], констатирующая, что ситуация s представляет собой ситуацию типа T .

Ситуативные типы оформляются посредством коррелирующей абстракции. Так, если $\acute{s}$ задается параметром для объекта типа SIT, а I фиксирует набор инфонов, то формируется соответствующий ситуативный тип (17) $[\acute{s} \mid \acute{s} \models I]$. Это тот тип ситуации, в котором достигаются условия в I . (В случае, когда I состоит из одного инфона, $\acute{o}$, прописывается $[\acute{s} \mid \acute{s} \models \acute{o}]$ вместо $[\acute{s} \mid \acute{s} \models \{\acute{o}\}]$ при точном разграничении формул.)

Допустим, что $S0$ будет представлять следующий ситуативный тип: (18) $[\text{SIT2} \mid \text{SIT2} \models \langle \text{Дождь} - \text{Настоящий момент}, \acute{I}, \acute{t}, 1 \rangle]$. В данном типе ситуации в некотором месте в такое-то время идет дождь. Это пример так называемого параметрического типа с двумя незакрепленными параметрами, а именно: $\acute{I}$ и $\acute{t}$. SIT2 является абстрактным параметром, который задействован в абстракции подобного типа и при образовании типа $S0$ уже не проявляет себя. Таким образом, речь здесь идет об ограниченном случае употребления параметра.

Ситуативным типом может быть, к примеру, (19) $[SIT3 \mid SIT3 \models \langle \text{Шум} - \text{Настоящий момент}, \acute{I}, \acute{t}, 1 \rangle]$. Представленный тип ситуации констатирует наличие шума в таком-то месте в такое-то время.

Если T задается параметрическим типом, а f является анкером для двух, более или всех параметров, незакрепленных в границах T , то, согласно Дэвлину [5, p. 62], данным видом $T[f]$ обозначается тип, возникающий в результате смены каждого параметра v в домене f , незакрепленного в T при помощи выведенного $f(v)$. К примеру, в ситуативном типе $S0$ f введен анкером для $\acute{I}$ и $\acute{t}$: (20) $S0[f] = [SIT2 \mid SIT2 \models \langle \text{Дождь} - \text{Настоящий момент}, f(\acute{I}), f(\acute{t}), 1 \rangle]$.

Можно проследить связанность двух классов формул, а именно: (1) и (16). Допустим, что s становится некоторой ситуацией. В том случае, если $\acute{o}$ представляет собой параметрически незакрепленный инфон, выстраивается (21) $s : [\acute{s} \mid \acute{s} \models \acute{o}] \text{ iff } s \models \acute{o}$. Если I является ограниченным набором параметрически незакрепленных инфонов, то мы имеем в виду (22) $s : [\acute{s} \mid \acute{s} \models I] \text{ iff } s \models I$. При условии, если $\acute{o}$ выступает параметрическим инфоном, а f , в свою очередь, анкером для всех незакрепленных параметров в границах $\acute{o}$, выстраивается следующая формула: (23) $s : [\acute{s} \mid \acute{s} \models \acute{o}] [f] \text{ iff } s \models \acute{o} [f]$; и если I представить набором параметрических инфонов, а f – анкером для всех незакрепленных параметров в домене инфонов в I , вводится формула: (24) $\langle s : [\acute{s} \mid \acute{s} \models I] [f] \text{ iff } s \models I [f] \rangle$ [8, p. 157].

Ситуативные типы прорабатываются для того, чтобы включить в анализ класс отношений-ограничителей. К примеру, если проследить отношение между дождем и вызываемым им шумом, определится выражение (25) $S0 \rightarrow S1$, в котором $S0$ и $S1$ становятся ситуативными типами, обозначенными выше. Таким образом, $S0$ включает $S1$, констатируя факт: (26) $\langle \text{Включает}, S0, S1, 1 \rangle$. Далее предположим, что f является анкером для параметров в $S0$ и $S1$, а $s0$ – типом $S0[f]$. В таком случае ограничитель фиксирует ситуацию $s1$ типа $S1[f]$. Несмотря на возможность идентичного числового выражения $s1$ по отношению к $s0$, обращается внимание на их отличие, при котором, тем не менее, $s0$ является носителем информации $s1$ в рамках задаваемого ограничителя.

Некоторые ограничители могут прорабатываться в ином ключе. К примеру, если ограничитель обозначить выражением (27) $S2 \rightarrow S3$, в котором (28) $S2 = [\acute{s} \mid \acute{s} \models \langle \text{ГОВОРИТ}, \acute{a}, \acute{b}, \acute{I}, \acute{t}, 1 \rangle]$, а (29) $S3 = [\acute{s} \mid \acute{s} \models \langle \text{ВЫЗЫВАЕТ СМEX}, \acute{a}, \acute{b}, \acute{I}, \acute{t}, 1 \rangle]$. Если s представляет собой ситуацию, в которой кто-то говорит кому-то то-то и то-то, тогда в этой же самой ситуации, s , у того, кому это говорится, сказанное вызывает смех. Таким образом, если s задается типом $S2[g]$ для некоторого анкера g , s одновременно выполняет функцию анкера и для типа $S3[g]$. Данный ограничитель служит примером рефлексивного ограничителя [5, p. 92], способствуя раскрытию ситуации.

В рамках ситуативной теории языка существует возможность построения теории, которая представит иллокутивные акты актами. Так, например, одно из открытий Сёрля и Вандервекена, а именно иллокутивное обязательство, можно отнести к примеру ограничителя. Согласно Вандервекену: «An illocutionary act $F1$ ($P1$) can strongly commit the speaker to another speech act $F2$ ($P2$): first, because its illocutionary force $F1$ is stronger than the force $F2$; second, because its propositional content $P1$ strongly implies the propositional content $P2$; or third, because of both reasons» [7, p. 164]. Речь идет о том, что иллокутивный акт $F1$ ($P1$) активно перенаправляет говорящего к другому речевому акту $F2$ ($P2$). В первую очередь это связано с иллокутивной силой $F1$, которая превосходит силу $F2$; или с пропозициональным содержанием $P1$ соответствующего иллокутивного акта, которое явно предполагает пропозициональное содержание $P2$; или учитываются обе причины.

В качестве примера иллокутивного обязательства допустим отношение между проговариванием с констативным значением и утверждением. Проговаривая, что p , отсылает коммуниканта к утверждению, что p . В результате, выстраивается (30) $\langle STTP \rightarrow SATP \rangle$ [8, p. 159], где $STTP$ представляет собой тип ситуации, в которой кто-либо говорит другому, что p , а $SATP$ становится тем типом ситуации, в которой этот другой утверждает, что p .

Целесообразно провести различие между конвенциональным воздействием иллокутивных актов и возможными последствиями этих актов, что позволит, в свою очередь, точнее дифференцировать иллокутивные и перлокутивные акты.

К примеру, Ямада обращает внимание на возможность ошибки при актовой дифференциации у Дэвлина [Ibidem]. Утверждение Дэвлина звучит следующим образом: «...the meaning of a directive is that link which, for a given utterance of the directive, connects the utterance with its compliance (in the sense of forming the intention to do as instructed)» [5, p. 248]. Речь идет о том, что значение побудительного предложения связывает высказывание с соответствующей трактовкой (как предусматривается при выстраивании функциональной интенции).

Однако, акт побуждения «Сделайте то-то и то-то» относится не к иллокутивному, а к перлокутивному акту. Предположим ситуацию в суде. Судья обращается к свидетелю, чтобы он дал показания по данному делу. Однако, в соответствии с ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, «свидетель вправе отказаться от дачи свидетельских показаний против самого себя, ... родителей, усыновителей...» [1, с. 333] и т.д. Отказ свидетеля от дачи показаний не аннулирует судебскую установку-побуждение, с другой стороны, не констатирует со стороны свидетеля неуважительного отношения к суду или неподчинения. Установка-побуждение сохраняет свою эффективность по смыслу, несмотря на отказ свидетеля, и может при особых обстоятельствах при отказе выполнения констатировать нарушение закона или быть снятой судом.

Подобное разграничение существенно и для обязательства.

При дифференциации иллокутивного и перлокутивного актов учитываются теории рациональной интеракции, которые считаются приемлемыми для анализа коммуникации и способны выявить воздействие иллокутивного акта, не распознавая его [8, p. 160].

Помимо сказанного, следует принять во внимание то, что Вандервекен называет условиями успешного осуществления иллокутивного акта. Согласно исследователю, «the conditions <...> must be obtained in a possible context of utterance in order that the speaker succeeds in performing that act in that context» [6, p. 26]. Речь идет о том, что условия должны быть выполнены в создаваемом контексте высказывания для того, чтобы коммуникант успешно осуществил проговаривание акта в контексте.

К примеру, «a condition of success of a promise is that the speaker commits himself to carrying out a future course of action in the world of the utterance» [Ibidem], т.е. условие успешного выполнения обещания состоит в том, что коммуникант обязывает себя к выполнению в рамках высказывания последующего действия. В свою очередь, выполнение данного обязательства сопровождается доверием слушателя к осуществлению коммуникантом речевого акта.

Отношение между иллокутивными актами и их конвенциональным воздействием может быть сформулировано с позиции конвенционального ограничителя. Если, к примеру, SPDA отнести к такому типу ситуации, при которой некоторое лицо *pa* дает обещание другому лицу *pb* выполнить *A*, а SERDA представит собой тип ситуации, при которой *pb* полагается на *pa*, что тот, в свою очередь, выполнит *A*, выстроится следующий вид (31) «SPDA → SERDA» [8, p. 160].

Для выявления специфики подобного ограничителя может быть полезен инструментарий, предложенный Дэвлиным (1991).

Для того чтобы проиллюстрировать, в свою очередь, основные идеи остинской теории значения, обратимся к следующему примеру. Предположим некую короткую беседу, которая проходила до и после секции «Актуальные проблемы гуманитарных наук» на кафедре философии одного университета. Предположим, что до работы секции конференции философ кафедры (ФК) высказала пожелание слушателю (С), а именно:

(Ф) Задавайте вопросы.

Предположим, что С прислушался к пожеланию. Однако по некоторой причине ФК на работе секции не присутствовала, присутствовал ее коллега (К). После секции К сказал ФК, что:

(Ψ) С не задавал вопросов на секции.

Если предположить, что (Ψ) истинно, то (32) $m \models \langle \text{ЗАДАВАНИЕ ВОПРОСОВ}, C, tm, 0 \rangle$.

m представляет собой ситуацию, в которой имела место беседа, а tm – временную локацию беседы. Представленная формула констатирует тот факт, что ситуация m поддерживает инфон, который задает, что C и tm не находятся в определенном отношении в домене ЗАДАВАНИЕ ВОПРОСОВ [2, с. 30]. Несмотря на то, что (32) базируется на предложении K , (Ψ), оно может быть использовано для того, чтобы проговаривать подобные предложения в любых беседах любому названному C .

Следующий ситуативный тип отражает общую составляющую данных предложений [8, p. 161]:

(33) $AT\Psi = [\dot{s} \mid \dot{s} \models \langle \text{ЗАДАВАНИЕ ВОПРОСОВ},$
 $\dot{r}j \mid \langle \text{«НАЗВАННЫЙ», } \dot{r}j, \text{«СЛУШАТЕЛЬ», } 1 \rangle,$
 $\dot{t}j \mid \{ \langle \text{«ДО СЕКЦИИ», } \dot{t}j, \dot{t}u, 1 \rangle,$
 $\langle \text{«ВРЕМ.», } \dot{t}, \dot{e}, 1 \rangle,$
 $\dot{m} \mid \langle \text{«СЕКЦИЯ», } \dot{m}, 1 \rangle, 1 \} \rangle, 0 \rangle]$.

Инфон «ВРЕМ., $\dot{t}$, $\dot{e}$, 1» обозначает, что $\dot{t}$ является временной локацией события $\dot{e}$. Параметр $\dot{r}j$ в данном случае относится к ограниченному параметру, который может быть прикреплен только к лицу по имени «Слушатель». Параметр $\dot{t}j$ также является здесь ограниченным параметром посредством двух условий. Он прикрепляется исключительно к временной локации, не только по времени, предшествуя временной локации высказывания в рамках предложения Ψ , к которому прикреплен параметр $\dot{t}u$, но и является временной локацией секции конференции, к которой прикреплен параметр $\dot{m}$. Поскольку значение предложения Ψ требует установленных условий, $AT\Psi$ становится ситуативным типом, ассоциируясь с предложением Ψ при помощи значения Ψ (обозначенный ассоциативный тип Ψ).

Можно отметить, что для некоторого анкера f возможен следующий вид формулы: (34) « $m : AT\Psi [f]$ » [3, p. 162], в которой $f(\dot{r}j) = C$, $f(\dot{t}j) = tm$, $f(\dot{m}) = m$ и $f(\dot{t}u)$ представляет собой временную локацию высказывания. По остинской теории истины, (34) означает, что предложение K (Ψ) является истинным. «If there is to be communication of the sort that we achieve by language at all, ... there must be two sets of conventions: *Descriptive* conventions correlating the words (= sentences) with the types of situation, thing, event, &c., to be found in the world. *Demonstrative* conventions correlating the words (= statements) with the historic situations, &c., to be found in the world. A statement is said to be true when the historic state of affairs to which it is correlated by the demonstrative conventions (the one to which it refers) is of a type with which the sentence used in making it is correlated by the descriptive conventions» [Ibidem, p. 121-122]. Речь идет о том, что если требуется существование коммуникации определенного типа, хоть в какой-то степени достигаемой посредством языка, то в данном случае должны быть заданы два классификатора конвенций: классификатор *дескриптивных* конвенций и классификатор *демонстративных* конвенций. Дескриптивные конвенции соотносят слова/предложения с типами ситуации, вещи, события и т.д., обнаруживающими себя во внешнем мире. Демонстративные конвенции соотносят слова/предложения с исторической ситуацией, зафиксированной во внешнем мире.

Принять считать, что высказывание является истинным, когда историческое положение дел, с которым оно соотносено посредством демонстративных конвенций (одно, к которому оно относится), представляет собой тип, с которым прорабатываемое предложение для воссоздания ситуации соотносено, в свою очередь, посредством дескриптивных конвенций.

Соавторы работы «The Liar: An Essay on Truth and Circularity» («Лжец: очерк об истине и кругообразности») Баруайз и Эчеменди [4, р. 28-29] представили понятие остинской пропозиции, основанной на данном значении правды. Остинская пропозиция вводится пропозицией, констатирующей, что определенная ситуация соотносена с определенным типом. Так, ситуация «пропозиция p является пропозицией o » определена ситуацией, раскрывающей ситуацию p , и обозначена предлогом «о» (p). Тип, который ассоциируется с предложением посредством дескриптивных конвенций, представлен типом (p). Поскольку общая теория значения для иллокутивных актов включает не только иллокутивные акты, которые истинны или ложны, но и те, с которыми вопрос об истинности не выстраивается, становится затруднительной простая идентификация содержания иллокутивных актов с пропозициями, принятыми в качестве носителей истины. Т. Ямада предлагает рассматривать ситуации-дескрипции с позиции ситуаций иллокутивных актов o , а релевантные типы – в качестве составных частей иллокутивных актов [8, р. 163]. Подобный подход позволяет расширить остинское понятие истины. Анализируя остинские понятия демонстративных и дескриптивных конвенций в расширенном ключе, становится возможным констатировать условия удовлетворения для разных видов иллокутивных актов [Ibidem].

В качестве начального сопоставления можно предположить, что иллокутивный акт i отвечает iff, ситуация, с которой он соотносится посредством демонстративных конвенций, задается типом, при котором выстраиваемое предложение соотносится посредством дескриптивных конвенций. Ситуация, с которой иллокутивный акт i соотносится посредством демонстративных конвенций, будет представлена в качестве ситуации-дескрипции i и обозначена предлогом «о» (i), в свою очередь, тип, с которым прорабатывается предложение посредством дескриптивных конвенций выступит в качестве дескриптивного типа i .

Для детализации i предположим, что st задает ситуацию, при которой прозвучало утверждение коллеги (К в вышеприведенном примере). Выстраивается следующий вид [Ibidem, р. 163-164]:

(35) $st \models \delta t$, при этом

(36) $\delta t = \langle \text{Сообщая, К, ФК, } m, \text{ АТ}\Psi [f], tt, 1 \rangle$

(37) $\text{АТ}\Psi = [\dot{s} \mid \dot{s} \models \langle \text{Задавание вопросов,}$
 $\dot{p}j \mid \langle \text{Названный, } \dot{p}j, \text{ 'Слушатель', } 1 \rangle,$
 $\dot{t}j \mid \{ \langle \text{До секции, } \dot{t}j, \dot{t}u, 1 \rangle,$
 $\langle \text{Врем., } \dot{t},$
 $\dot{m} \mid \langle \text{Секция, } \dot{m}, 1 \rangle, 1 \rangle \}, 0 \rangle]$

(38) $f(\dot{p}j) = C$

(39) $f(\dot{t}j) = tm$

(40) $f(\dot{m}) = m$

(41) $f(\dot{t}u) = tt$

tt представляет собой временную локацию акта высказывания. (35) задает, что в домене st К сообщает ФК при временной локации tt , что m выражен типом $\text{АТ}\Psi [f]$.

В подобном случае предположим sa ситуацией, при которой ФК высказала свое пожелание. Так для некоторого анкера g выстраивается (42) $sa \models \delta a$, при этом

(43) $\delta a = \langle \text{Пожелание, ФК, С, } m, \text{ АТ}\Phi [g], ta, 1 \rangle$

(44) $\text{АТ}\Phi = [\dot{s} \mid \dot{s} \models \langle \text{Задавание вопросов,}$
 $\dot{p}j \mid \langle \text{Обращение, } \dot{a} \text{гент, } \dot{p}j, \dot{t}u, 1 \rangle,$
 $\dot{t}j \mid \{ \langle \text{До секции, } \dot{t}u, \dot{t}j, 1 \rangle,$
 $\langle \text{Врем., } \dot{t}j,$
 $\dot{m} \mid \langle \text{Секция, } \dot{m}, 1 \rangle, 1 \rangle \}, 0 \rangle]$

(45) $g(\dot{a} \text{гент}) = \text{ФК}$

(46) $g(\dot{p}j) = C$

(47) $g(\dot{t}j) = tm$

(48) $g(\dot{m}) = m$

(49) $g(\dot{t}u) = ta$

ta обозначает временную локацию акта пожелания.

Существует некоторая разница между $\text{АТ}\Phi$ и $\text{АТ}\Psi$. Параметр $\dot{p}j$ прикрепляется анкером только к адресату в речевой ситуации, заданной предложением Φ . $\dot{p}j$ в примере соотносится с C в качестве первого адресата. Параметр $\dot{t}j$ прикрепляется анкером только к временной локации, по времени уступая временной локации высказывания, к которой прикреплен параметр $\dot{t}u$.

(42) обозначает, что в домене sa ФК рекомендует C в определенное время ta задавать вопросы на секции m типа $\text{АТ}\Phi [g]$. Если утверждение K истинно, iff m представит тип $\text{АТ}\Psi [f]$, пожелание ФК, вслед за iff m , выступит типом $\text{АТ}\Phi [g]$, а C введет, что m является типом $\text{АТ}\Phi [g]$, для того чтобы последовать рекомендации ФК.

Таким образом, утверждение a истинно, если «о» (a) является типом a ; обещание p остается в силе, если «о» (p) является типом p , при этом коммуникант задает, что «о» (p) является типом p для того, чтобы сдержать p ; приказу c подчиняются, если «о» (c) является типом c , при этом адресат констатирует, что «о» (c) является типом c для того, чтобы выполнить c , и т.д.

Подводя итог, следует отметить, что в части исследовательского материала прорабатываются базисные идеи и аргументация для атрибутивной теории иллокутивных актов, посредством которых выстроится общая теория значения в аспекте иллокутивного акта. Пересмотр понятия ситуации-дескрипции и понятия дескриптивного типа иллокутивного акта стал возможен расширением границ остинской теории истины. В целом значение высказывания интерпретируется с позиции ограничителя, выражая ситуативный тип, в котором проговаривается предложение, и тип ситуации, в которой совершается определенный тип иллокутивного акта.

Список литературы

1. **Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации** (постатейный) / под общ. ред. Л. В. Тумановой. М.: Проспект, 2014. 976 с.
2. **Ленина С. В.** Феномен речевого акта в атрибутивной теории иллокутивных актов Т. Ямады // Приоритетные направления развития науки: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2014. Ч. 2. С. 29-31.
3. **Austin J. L.** Truth // The Proceedings of the Aristotelian Society. Oxford: Oxford University Press, 1950. Supplementary Vol. XXIV. P. 111-128.
4. **Barwise K. J., Etchemendy J.** The Liar: An Essay on Truth and Circularity. Oxford: Oxford University Press, 1987. 208 p.
5. **Devlin K.** Logic and Information. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. XII+308 p.
6. **Vanderveken D.** Meaning and Speech Acts: Formal Semantics of Success and Satisfaction. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. Vol. II. 196 p.
7. **Vanderveken D.** Meaning and Speech Acts: Principles of Language Use. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Vol. I. X+244 p.
8. **Yamada T.** An Ascription-Based Theory of Illocutionary Acts // Essays in Speech Act Theory / D. Vanderveken, S. Kubo. Philadelphia, 2001. P. 151-174.

ONTOLOGY OF ATTRIBUTIVE THEORY OF ILLOCUTIONARY ACT

Lenina Svetlana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Vyatka State University
sv22len@yandex.ru

Material within the framework of this article is the continuation of the statement of the principles of the attributive theory of illocutionary acts on the basis of K. Devlin's studies and T. Yamada's theory under development. In this context the situational theory of language is supplemented by limited parameters and situational types, limiters. Illocutionary commitment proposed by J. Searle and D. Vanderveken can be considered as an example of limiter, difference between conventional illocutionary acts impact and possible consequences of these acts is identified, and the ideas of Austin's theory of meaning are introduced.

Key words and phrases: anchor; parameters; situational types; limiters; illocutionary commitment; conventional impact; meaning.

УДК 14

Философские науки

Статья раскрывает некоторые проблемы, связанные с пониманием бытия как важнейшей категории для всей философии и онтологии в особенности. Приводятся примеры односторонних подходов к осмыслению этой категории в отечественной и мировой философии и исследуется бытие с позиции нелинейного мышления. Особенно это касается рассмотрения бытия только как объективной реальности и соотношения бытия и небытия в различных типах мировоззрения.

Ключевые слова и фразы: бытие; небытие; нелинейное мышление; основной вопрос философии; бытие и мышление; креационизм.

Магомедов Камилль Магомедович, к. филос. н., доцент

Дагестанский государственный институт народного хозяйства, г. Махачкала
magomedov49@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «БЫТИЕ» В ЗЕРКАЛЕ НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ[©]

В последнее время мы много говорим о необходимости отказаться от линейного, одноплоскостного мышления в понимании многих процессов и понятий, унаследованных нами от прошлых образовательных и воспитательных систем. Тем более это важно для университетов, призванных приобщать к универсальному, нелинейному пониманию мира и себя в этом мире.

В общеметодологическом плане, действительно, уже немало сделано для преодоления линейного мышления, во многом заданного марксистским прошлым. А вот в решении некоторых частных вопросов продолжают доминировать некоторые исторические «штампы», передающиеся из поколения в поколение.

Одним из таких вопросов, который еще не вошел в орбиту многомерного мышления, является проблема бытия, лежащая в основе философской онтологии. Это подтвердила дискуссия, развернувшаяся в философской литературе после нашумевшей статьи А. Н. Чанышева «Трактат о небытии» [8]. В дискуссии приняли участие известные ученые, были выяснены многие неизвестные ранее аспекты бытия, особенно о соотношении бытия и небытия в различных типах культуры и мировоззрения [1; 2; 6].